

-Проснись. Пора двигаться.

Бедных животных вновь нагрузили товаром. Тюки ткани раньше лежавшие позади Атано уменьшились в размерах.

-Продали, пока ты спал.

- Просто превосходно.

Пустыня песчаная иногда вдруг становилась пустыней каменной. Если караван оказывался перед валуном, он его огибал, а если перед целой россыпью камней — шел в обход. Если песок был таким рыхлым и мелким, что копыта верблюдов увязали в нем, — искали другой путь. Иногда шли по соли — значит, на этом месте было когда-то озеро, — и вьючные животные жалобно ржали. Погонщики спешили, оглаживали их и успокаивали, потом взваливали кладь себе на плечи, переносили ее через предательский отрезок пути и вновь навьючивали верблюдов и лошадей. Если же проводник заболел или умирал, товарищи его бросали жребий: кто поведет его верблюдов.

Все это происходило по одной-единственной причине: как бы ни кружил караван, сколько бы раз ни менял он направление, к цели он двигался неуклонно. Одолев препоны, снова шел на звезду, указывавшую, где расположен оазис. Увидев, как блещет она в утреннем небе, люди знали: она ведет их туда, где они найдут прохладу, воду, пальмы, женщин.

Вскоре Атано начал понимать язык. Медленно, но верно он мог различать всё больше и больше слов. Как только он заговорил по Ровийски некоторые особо любознательные подсаживались к нему и начинали расспрашивать о жизни за горами.

Иногда встречались два каравана. И не было еще случая, чтобы у одних путников не нашлось того, в чем нуждались другие. Погонщики рассказывали друг другу о пыльных бурях и, сев в кружок у костра, делились наблюдениями над повадками пустыни.

Бывало, что к огню приходили и таинственные алины, до тонкостей знавшие путь, которым следовал караван. Они предупреждали, где нужно опасаться нападения разбойников и диких племен, а потом исчезали так же молча, как появлялись, словно растворяясь во тьме. Всегда говорил лишь один из них.

-Кто они такие?

-В империях магов жестоко контролируют. Невозможно стать магом без помощи церкви. Здесь же роль церкви отведена алинам. Любой кто чувствует в себе силу обязан отправиться к ним.

-Организация магов без контроля? Оружие массового поражения.

-Возможно. Но прежде чем стать оружием, им необходимо объединиться. Сейчас алины как и государства раздроблены на мелкие фракции. И не смотря на ужасающую силу никак не влияют на пустыни.

Дюны стали удивительного оранжевого цвета, а на закате они становятся почти красными. Разрушенные ветром, песком и временем зубчатые горы расположены здесь по кругу, образуя практически правильную форму арены. Таким было место очередного лагеря. Огромная каменная арка защищала лагерь. Деревья в пустыне большая редкость. Процесс рубки всегда был долгий и утомительный. Деревья здесь необычайно твердые. Трое людей долгое время, сменяя друг друга, рубили одно маленькое деревце. Зато горело подобное дерево очень ярко и

долго.

Атано свылся с жизнью в караване. Уже почти полностью исцеленный он разгружал товары, помогал ставить палатки, разводить костры, ходил за водой. А расспросы не утихали. Бывало к вечеру вокруг седого старика и молодого мальчишки собирались десятки людей. Даже со шрамами Дарриан казался гораздо моложе своих лет. Разговоры не утихали до глубокой ночи.

Атано найти Михир уже почти отчаялся. Она всегда была занята, а как только Дарриан снял бинты со своих рук, то и вовсе перестала обращать на него своё внимание.

Очередная звездная ночь кончилась. Караван явно ускорился. Все торопили своих животных.

-Почему мы так спешим?- жажда мучила всё сильнее и сильнее.

-Бури Дарриан. Скоро настанет сезон. Нужно быстрее добраться до Тимы. Это самый крупный город здесь. Там и переждем.

Приключенец не солгал. Город действительно был огромным. Но поражал не сам город, хотя он тоже был очень экзотичен в сравнении с городами империй, а огромные кости, выходящие прямо из под земли. Кости древних драконов были похоже на монументы размером до семи метров. Огромные и толстые они окутывали город со всех сторон. Какими же огромными были эти твари! Вдоль этих самых костей и была возведена крепостная стена.

Тима была известна еще одной вещью- гладиаторские бои. Харон- бородатый погонщик однажды пригласил Атано в свою палатку. В палатке витал запах того перемолотого растения, которое он вёз. Суть разговора была примерно таковой: «Это кофе. Мы купили его у четверых простаков вместе с мечом. Они отдали нам перемолотые кофейные зерна в три раза дешевле! Попробуй. Михир долг не потребует, но подобное расточительство сильно скажется на её семье, а потому я отдал ей деньги за твоё лекарство. Так что теперь ты будешь работать на меня. Причем очень долго! Чуть не забыл. Это принадлежит тебе».

Харон передал красный кристалл. Очередное напоминание о цитадели.

«Я нашел его в твоём кармане. Я не вор»

Бродить вечность по знойной пустыне является вариантом не очень хорошим, а потому Атано быстро принял решение заняться тем, что он умеет лучше всего.

В этом городе караван оставался на месяц. Почти сразу разбежались люди. Каждый занялся своим делом. Найдя постоянный двор, Атано и приключенец заплатили за одну комнату. На оставшиеся деньги они решили напиться.

Первые несколько кружек дешевого пойла зашли на ура. Последующие были приняты организмом не так хорошо. И уже под вечер, когда на улице похолодело, алкоголь не лез вообще. Как они добрались до своих кроватей останется загадкой, которую разгадать невозможно.

Дарриана похмелье не тревожило в отличии от старика. Тот всё утро провел в обнимку с ведром.

-Я ушел.

-Я на тебя поставлю.

-У тебя нечего нет.

-А я что-нибудь найду.

Везде где есть люди- жестокость будет в ходу.

<http://tl.rulate.ru/book/9080/198669>